

Муниципализація Ташкентських підприємств

П. С. Назаров. // Туркестанський Сборник. Т. 548. С. 186-195
(Перепечатано из №№ 143 и 144 (1914 г.?) газеты «Туркестанский Курьер»)

Недавно фельетонистъ «Туркестанскаго Курьера» повѣдалъ читателямъ этой газеты о гнѣвѣ нашей городской управы по адресу одного злополучнаго обывателя, котораго управа за «дерзостное неуваженіе», проявленное имъ, будто бы, къ этому высокому учрежденію, лишила права на ледъ, заставивъ переносить нашу тропическую жару безъ такого предмета первой необходимости, какимъ въ жару является стаканъ холодной воды или кусочекъ льда. За дерзость, мечь остроумная и дѣлающая честь учрежденію, которому обыватели вручили городское хозяйство.

Суровая кара эта постигла пищуцаго настоящія строки. Конечно, не стоило бы вовсе заниматься этимъ происшествіемъ, исправлять, деликатно выражаясь, «уклоненія отъ истины» лица, близкаго къ управскимъ сферамъ, пытавшагося оправдать дѣйствія достопочтенной коллегіи, если бы исторія эта не имѣла общественнаго значенія, отражая въ себѣ взгляды, дѣйствія и отношенія къ интересамъ горожанъ нашего городского управленія, какъ малая капля воды отражаетъ солнце. Наивно было бы пытаться повліять печатнымъ словомъ убѣжденія на нашу городскую управу – отношеніе ея къ печати уже давно и очень хорошо определилось; но скоро избиратели г. Ташкента будутъ призваны подать свои голоса и выбрать своихъ представителей, поэтому весьма кстати показать имъ, какъ понимаютъ хозяева города свои права и обязанности, что мы, обыватели, можемъ получить отъ нихъ теперь и что можемъ ожидать въ будущемъ.

Приведѣмъ здѣсь сначала фактическую сторону дела и посмотримъ съ общей точки зрѣнія, объективно, на проявленную въ этомъ дѣлѣ со стороны городской управы, столь ей несвойственную энергію, быстроту и распорядительность, которыя обитатели нашего города совершенно не привыкли видѣть, когда дѣло касается дѣйствительныхъ и насущныхъ городскихъ интересовъ и настоящихъ обязанностей почтенныхъ членовъ управы.

Съ переходомъ бойни изъ рукъ частнаго лица фирмы Дюршмитта въ руки города, съ муниципализаціей, выражаясь мудренымъ словомъ, бойни и производства льда, полученіе послѣдняго не стало вовсе такимъ простымъ и легкимъ дѣломъ для нашихъ горожанъ, какимъ оно было раньше: кто хотѣлъ, тотъ и могъ имѣть за свои деньги льду сколько угодно.

Это дѣло – стало дѣломъ городского управленія, а слѣдовательно, волокита, проволочка, ходатайства, просьбы стали неизбѣжными.

Послѣ долгихъ хлопотъ и хожденій управленіе бойни, наконецъ, милостиво дало согласіе доставлять имъ ледъ. Въ этой манерѣ заставлятъ своихъ покупателей выпрашивать товаръ за свои деньги уже сразу чувствовалось, что имѣешь дѣло нѣ съ европейскимъ промышленнымъ предпріятіемъ, а съ чемъ-то глубоко азіатскимъ, полнымъ важности и престижа.

Первое появленіе столь желаннаго въ наступившія жары льда, было возмещено оглушительными звонками у подѣзда и грубыми начальническими окриками мужика, развозящаго ледъ и кричавшаго на всю улицу на мою прислугу, нѣсколько растерявшуюся вслѣдствіе непривычки къ подобному обращенію.

Очевидно, субъекту, занимавшему отвѣтственную должность управскаго ледоразвозчика не было внушено ни того, что онъ является только прислугою, ни того, что нужно быть вообще вѣжливымъ, а съ покупателями особенно, но в достаточной мѣрѣ позволили ему проникнуться мыслью, что покупатели льда находятся въ нѣкоторой зависимости отъ его благоволенія и милостей.

Такою-то особу, облеченную особымъ довѣріемъ управы, я имѣлъ неосторожность попросить замолчать и тѣмъ совершилъ дерзость первую. Пишу подробно объ этомъ потому, что кромѣ меня то же самое и даже въ большей мѣрѣ испытали и другія лица, а возможно, что испытываютъ и сейчасъ, но... молчать, ибо предпочитаютъ грязный управскій ледъ, чѣмъ сидѣть въ тропическую жару совсѣмъ безо льда, испытывая муки ташкентскаго ада.

Вторая дерзость заключалась въ томъ, что я задержалъ выдачу квитанціи ровно на 3 минуты, ибо выработанная г. Медковскимъ форма квитанціи отвѣчала всѣмъ сложнымъ требованіямъ управскаго бюрократическаго дѣлопроизводства, но никуда не годилась со стороны простоты и удобства, отличавшими квитанціи фирмы Дюршмитта и нужно было немало времени прочитать и заполнить многочисленныя рубрики этого документа. При выработкѣ такой удивительной формы квитанціи подумали обо всемъ кромѣ главнаго – удобства публики. Въ квитанціонную книжку былъ вложенъ анонсъ на красной бумагѣ, требующій скорѣйшаго исполненія всѣхъ правилъ и предписаній, сопряженныхъ съ церемоніей полученія управскаго льда.

Каюсь смиренно, на этомъ анонсѣ (*inde ira*)¹ я позволилъ себѣ необдуманную дерзость – третью и самую тяжкую: написалъ совѣтъ слѣдовать порядку отпуска льда, установленному фирмой Дюршмитта, когда не требовалось нанимать для полученія льда и выдачи квитанцій особаго канцеляриста, а совершить эту операцію могъ даже и безграмотный сартъ.

Анонсъ былъ безымянный, такъ что высказанный мною совѣтъ ни къ кому собственно спеціально не относился, а составлялъ мое личное мнѣніе, но, какъ оказывается, управою карается лишеніемъ льда всякій, кто высказываетъ по этому вопросу мнѣніе несогласное съ мнѣніемъ почтенной коллегіи. Никакой критики управскихъ дѣйствій, а тѣмъ болѣе продуктовъ ея канцелярскаго творчества не допускается. Вотъ такую надпись слѣдовало бы напечатать на красной бумагѣ, это было бы откровенно и избавило бы управу отъ неприятностей, а ея кліентовъ отъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній.

Не получая после того долгое время льда, я обратился сначала лично, а затѣмъ, письменно къ члену управы А.В. Мелковскому, завѣдывающему, какъ известно, всѣми учрежденіями городского хозяйства, требующими спеціальныхъ техническихъ познаній.

Судя по словамъ статьи г. Юлина и это мое письмо было признано дерзостью. Я наоборотъ считаю его излишне вѣжливымъ и охотно разрѣшаю г. Мелковскому, если онъ найдетъ нужнымъ, его напечатать.

Въ отвѣтъ на мое письмо, мнѣ было прислано постановленіе управы за № 832-5602, которымъ сообщалось мнѣ, что въ виду моего нежеланія подчиниться порядку, установленному для сдачи льда «постановлено» высокою коллегіею, «доставку льда прекратить» разъ и навсегда!

Такъ карается обыватель, рискнувшій разойтись во мнѣніи съ хозяевами города.

Возможно, что, въ самомъ дѣлѣ, высказывать мнѣніе несогласное съ мнѣніемъ достопотченныхъ отцовъ города и отзываться критически о порядкахъ ими установленныхъ есть, дѣйствительно, со стороны обывателя уже дерзость, возможно, что каждому, имѣющему удовольствіе обитать въ г. Ташкентѣ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность безпрекословно подчиняться всему, исходящему отъ городской управы и дается за честь платить городскіе налоги одно только право благодарить за милости, щедро изливаемые управою и ея агентами на ввѣренный ея хозяйственному попеченію городъ. Возможно, что, по представленію отцовъ города, обывателямъ надлѣжитъ съ особымъ почтеніемъ относиться даже и къ ломовымъ извозчикамъ, разъ они удостоены высокаго довѣрія управы, почитать дажѣ управскихъ сторожей, не забывать даже и «собачку сторожа, чтобъ ласкова была»...

¹ *inde ira* — крылатое выраженіе на латыни, гласит: отсюда гнев. — Прим. составителя.

Возможно, что по мѣстнымъ азіатскимъ условіямъ, заимствованнымъ преемственно отъ ташкентскихъ хановъ, такъ именно и долженъ вести себя всякій добропорядочный ташкентецъ, желающій пользоваться благами городской культуры: пить, напимѣрь, холодную воду, ѣсть свѣжую провизию, облегчать свои страданія льдомъ при болѣзняхъ, и т. под.

Я давно живу въ Азіи, но все какъ-то, на горе мое, не могу себѣ усвоить убѣжденія, чтобы городскому управленію присвоены были непогрѣшимость папы римскаго.

Я все еще продолжаю держаться европейской точки зрѣнія, по которой городское управленіе существуетъ для жителей города – настоящихъ его хозяевъ, а не обратно, по которой члены городского управленія должны чутко прислушиваться къ общественному мнѣнію, къ указаніямъ и замѣчаніямъ ея выразительницы печати, относиться съ уваженіемъ къ послѣдней, а не замыкать ей уста всѣми доступными средствами. Въ Европѣ члены городскихъ муниципалитетовъ помнятъ твердо всегда то, что они призваны не властвовать, а блюсти интересы горожанъ и дѣйствія свои должны сообразовать съ интересами выбравшихъ ихъ гражданъ.

Но что же собственно вызвало по отношенію къ автору настоящихъ строкъ столь страшный гнѣвъ управы, что особенно обидѣло высокую коллегію?

Это – мой совѣтъ слѣдовать примѣру порядкамъ, которые были у фирмы Дюршмитта, поставившей превосходно дѣло производства и доставки льда! Ледъ доставлялся прекрасный и чистый, его можно было класть безбоязненно въ напитки, ледъ Дюршмитта таялъ медленно и растаявъ давалъ чистую воду безъ сора, шерсти и грязи. Такой ледъ могъ получить каждый, кто хотѣлъ и сколько хотѣлъ, служащіе и ледоразвозчики были вѣжливы и предупредительны и формальностей, непосильныхъ для нашей прислуги не было никакихъ. Не было жалобъ.

Перешло дѣло къ городу. Казалось, оно должно было бы уллучшиться, или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ бы удешевиться для гражданъ продуктъ, доставляемый хозяйствомъ города. Да, но это только казалось. Завѣдуй дѣлами города лица съ европейскими взглядами, понимающія свои обязанности по отношенію горожанъ, вручившимъ имъ средства города и веденіе хозяйства, оно такъ бы и было. Но у насъ началось прежде всего съ того, что повысили цѣну на ледъ, затѣмъ стали дѣлать ледъ, чортъ знаетъ, изъ какой воды съ грязью, шерстью и пр. прелестями. Для употребленія въ пищу ледъ сталъ негоденъ, мало того, его какимъ-то способомъ стали дѣлать скоропортящимся и рыхлымъ, пудъ льда, по остроумному выраженію г. Юлина сталъ равенъ 28 фунтамъ. Но даже и такого льда управа не можетъ дать всѣмъ нуждающимся; сотни людей вполнѣ ни въ чемъ неповинныхъ передъ управою, не навлекшихъ на себя ея справедливаго гнѣва, лишены необходимаго въ жары жизненнаго продукта.

Что же обиднаго въ совѣтѣ слѣдовать примѣру извѣстной, правда иностранной, щепетильно аккуратной фирмы, такъ добросовѣстно и умѣло исполнявшей принятыя на себя обязанности? И фирма эта имѣетъ, къ тому же европейскую известность. Обиднаго въ этомъ нѣтъ ничего, тѣмъ болѣе, что въ настоящей своей дѣятельности наше городское управленіе вольно или невольнo, какъ вѣрно подмѣтилъ, г. Юлинъ, слѣдуетъ примѣру опасному для подражанія. Наше городское ховяйство вполнѣ напоминаетъ дѣятельность въ краѣ тоже извѣстной, старинной русской фирмы братьевъ Каменскихъ лѣтъ 15-20 тому назадъ.

Старожилы, въ томъ числѣ, конѣчно, и уважаемый членъ управы А.В. Мелковскій хорошо помнятъ различныя грандіозныя начинанія этой богатой фирмы по всѣмъ отраслямъ агрономіи и промышленнoсти. Эти начинанія начинаніями и оканчивались, не успѣвши расцвѣсть и принося колоссальныя убытки фирмѣ.

Во главѣ предпріятія съ миллионными оборотами по русскому обыкновенію былъ поставленъ человекъ, не слишкомъ обремененный познаніями и образованіемъ, «попроще», со скромнымъ цензомъ приходскаго училища, но, все же и не безъ технической подготовки, получен-

ной имъ въ должности фельдфебеля саперной роты. Понятно, что съ такою техническою подготовкою все казалось и просто и мягко.

Разнообразныя и обширныя начинанія фирмы бр. Каменскихъ изумляли тогда дѣловой міръ. Затѣвались колоссальныя постройкі американскаго хлопчатника, выписывались сѣмена, усовершенствованныя орудія, машины, живой и мертвый инвентарь, спѣшно строились хлопкоочистительныя заводы, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, энергія была ключемъ и деньги, благо фирма была очень богатая, лились рѣкою.

Но не успѣвали поспѣть хлопковъ, какъ возникала другая еще болѣе блестящая идея культивировать касторку, послѣдняя еще не успѣвала дать на вновь построенномъ маслобойномъ заводѣ своего продукта, столь необходимаго страждущему человѣчеству, какъ бросалась и въ свою очередь уступала мѣсто кукурузѣ, кукуруза конопль и т. д. Все дѣлалось наспѣхъ и, понятно, кое какъ. Когда такая безалаберная агрономія дала огромныя убытки, ихъ задумали покрыть предпріятіями промышленности. Начали строить для утилизаціи конопли канатновитейный заводъ, который строился съ американскою быстротою и стремительностью, но «попросту», своими средствами.

Талантливый самоучка, стоявшій во главѣ дѣла не терпѣлъ одного – участія специалистовъ, поэтому не только не обращались къ услугамъ инженеровъ, но даже и к услугамъ машиностроительныхъ фирмъ. Всѣ машины и механизмы дѣлались дома, у себя, «по книжкѣ».

По этому случаю возникли мѣдно и чугунно-литейный заводы и обширная механическая мастерская. Но на заводѣ не свили и веревочки, какъ онъ смѣнился новымъ увлеченіемъ – потребовалось строить крупчатную мельницу.

Мельница строилась тѣмъ же способомъ и побочныя отрасли умножились еще больше. Склады ломались отъ станковъ и машинъ, сараи отъ орудій, телѣгъ и инструментовъ, Въ промежуткахъ возникли заводы мыловаренный, малярныхъ красокъ, для производства картона, крупорушка и др.

Казалось, фирма Каменскихъ стремилась удовлетворить всѣ потребности края и города Ташкента. Ледь, впрочемъ, не дѣлали. Казалось иногда, что капризное малое дитя играетъ, забавляясь въ большія игрушки и учится «на наглядныхъ пособіяхъ». Но даже очень богатая фирма такихъ игрушекъ не выдержала, терпѣніе ея лопнуло и талантливому строителю заводовъ сказали по-чеховски «позвольте вамъ выйти вонъ!» Огромный дефицитъ Ташкентскихъ предпріятій былъ покрытъ милліонами изъ другихъ отделеній.

Неудачная дѣятельность фирмы Каменскихъ той эпохи послужила, какъ бы, первообразомъ и примѣромъ нашему городскому управленію. Какой-то злой геній перенесъ на наше городское хозяйство тѣ жѣ благіе порывы, метанье изъ стороны въ сторону, но свершить ему ничего не дано.

Въ результатѣ и у города получилась огромная дыра дефицита, на покрытіе котораго городу, разумѣется, никакая благодѣтельная фирма денегъ не дастъ ни копейки и придѣтся этотъ дефицитъ, въ концѣ концовъ, покрывать намъ, обывателямъ города изъ нашихъ тощихъ кармановъ, расплачиваясь за смѣлую инициативу, широкіе замыслы и умѣние нашихъ городскихъ дѣятелей зря тратить чужія деньги.

Наша управа теперь при всякомъ случаѣ любитъ ссылаться на Европу и, какъ на грѣхъ, нѣудачно, что, впрочемъ, и неудивительно, ибо члены нашего муниципалитета видѣли Европу лишь на географическихъ картахъ, да и тамъ не всѣ твердо сумѣютъ ее указать. На устахъ и въ сердцахъ ихъ теперь все одна и та же забота: муниципализація предпріятій общественнаго значенія: освѣщеніе, водопроводъ, торговля предметами первой необходимости, даже потребовался свой собственный трамвай.

Тамъ, въ Европѣ, все это выходить очень хорошо. Въ рукахъ честныхъ, умѣлыхъ, образованныхъ и технически подготовленныхъ дѣятелей, городскія предпріятія *удешевляютъ* и

улучшают необходимые для жизни продукты и устройства. Жизнь горожан становится удобнее, дешевле, приятнее и легче. В задачи городских управлений на Западе не входит только одно стремление: выколотить всеми средствами лишнюю копейку из обывательского кармана; нет нужды, так сказать, лабазнических стремлений и приемов многих наших городских дум.

Члены городских управлений в Европе считают себя нравственно, а иногда и материально ответственными перед своими согражданами; всеми средствами они оберегают интересы последних.

Там не думают, что «город» может делать, что хочет, даже не исполнять напропалую собственных своих обязательных постановлений.

Жители европейских городов не разделяются на согласно мыслящих, коим даются все преференсы, например улицы, где находятся их дома замащиваются, ставятся фонари у подъездов, и на жителей, иначе мыслящих, кои лишаются и необходимого, напр. воды или льда.

Опыт муниципализации предприятий у нас в Ташкенте уже есть, мы имеем два предприятия управляемых городом, это телефон и бойня. Как дорого и плохо действует первый очень хорошо известно всем. Как действует вторая, концессионером прежде прекрасно поставленная, жители г. Ташкента имеют теперь широкую возможность убедиться.

Прелести бойни и ее холодильных устройств при управском завывании испытываются нами весьма ярко.

Мясники жалуются, что мясо тухнет и червивеет, воды Бурджара отравлены кровью и мясными отбросами. Чтобы беспрепятственно пользоваться благами муниципализованного предприятия – не отказать себе в тропическую жару в стакан холодного напитка, чтобы иметь для детей стакан свежего молока, чтобы сделать больному холодный компресс нужно... заслужить, во-первых, благоволение извозчика, развозящего лед, нужно, во-вторых, согласно мыслить с достопочтенною коллегиею управы. За неоказание должного уважения мужику, развозящему лед, за дерзостное обращение с письмом к члену управы обыватель без суда и следствия и даже без расследования будет наказан лишением всех вышеупомянутых благ, раз и навсегда. Совсем Европа!

В настоящей Европе во время жары на лед смотрят, как на предмет настоятельной необходимости и бедным его доставляют даром, Уместно здесь привести одну историческую справку. Больше тысячи лет тому назад, по свидетельству арабских историков, в г. Самарканде, тогдашней столице Туркестана, всем жителям раздавали холодную воду и лед бесплатно. Как далеко шагнули мы вперед сравнительно с тем варварским временем: в нашей столице Туркестана, при всех благах общественного самоуправления и муниципализованном холодильнике льду ни за какие деньги достать невозможно.

Совершенно справедливо замечать г. Юлин, что теперь, когда настало время использовать разносторонние технические таланты члена управы г. Мелковского, последний направил свою энергию уже на другой предмет: разыскание невведомых земель на территории города Ташкента. «По теории вероятностей» можно предсказать, что, не отыскав еще и одной квадратной сажени новой земли, почтенный городской деятель направит полет своей кипучей деятельности еще в новую область, предоставит и бойню, и холодильники их собственной участи.

Теперь представьте себе, что город, имея во главе все тех же деятелей, которым «суждены благие порывы, но свершить ничего не дано», в самом деле возьмет в свои руки водопровод, электрическое освещение, рынок, торговлю мясом, театр, трамвай и

проч., положилъ въ основаніе тѣ же начала, которыя положены имъ теперь въ управленіе бойней, производство и торговлю льдомъ.

Не нужно вовсе быть пророкомъ, чтобы предсказать, заключая отъ известнаго настоящаго къ будущему, какая участь постигнетъ жителей нашего города.

Несомнѣнно въ рукахъ нашего городского управленія все будетъ гораздо хуже и несоотвѣтственно дороже. Всѣ затраты въ сотни тысячъ рублей за предварительныя соображенія и въ миллионы рублей на созиданіе грандіозныхъ предпріятій выскочатъ въ копеечку горемычному обывателю, еще болѣе удорожатъ непомѣрно дорогую, но лишенную элементарныхъ удобствъ, жизнь и заставятъ насъ, ташкентцовъ, завывать волкомъ.

Но дороговизна и плохое веденіе делъ и плохое качество продуктовъ еще вѣдь нѣ все.

Каково будетъ положеніе обывателя нашего города, если, конечно, къ тому свѣтлому будущему въ г. Ташкентѣ еще сохранятся обыватели, а не разбѣгутся прочь?

Какое гнетущее рабство еще придется испытать нашимъ горожанамъ, когда по всѣмъ городскимъ предпріятіямъ будутъ проведены принципы управской непогрѣшимости, самоуправствія и чисто азіатскаго престижа? Что можетъ постигнуть злополучнаго горожанина, если онъ не угодитъ въ чемъ-либо напр. управскому сторожу или караульщику рынка, не говоря уже о тѣатральномъ капельдинерѣ? Я не допускаю и мысли, конечно, что у кого-нибудь тогда хватило бы отчаянной рѣшимости обратиться съ письмомъ къ члену управы, завѣдующему хозяйственной частью.

Громы небесныя, понятно, не поразятъ безумца, но гибель дерзкаго неизбѣжна.

Въ самомъ дѣлѣ: лишенный свѣта, воды, хлѣба, мяса (это, вѣдь, не ледъ, безъ котораго, все-таки можно существовать), даже трамвая, томимый жаждою, мучимый голодомъ, вынужденный въ жару ходить пѣшкомъ, можетъ быть, удушаемый лютымъ смрадомъ, (не забывайте, что ассенизаціонный-то обозъ тоже, вѣдь, будетъ въ вѣденіи управы), дерзновенный обыватель принужденъ будетъ или погибнуть мучительною смертію вмѣстѣ со всею своею семьею или долженъ будетъ униженно вымаливать себѣ прощеніе у достопочтенной управской коллегіи.

Захотятъ помилуютъ, захотятъ казнятъ. Ихъ воля.

Завидное будущее дастъ европейская организація предпріятій на азіатской почвѣ. Думаю, еще ни единый азіатскій ханъ не мечталъ о такой власти надъ своими подданными, какую считаетъ возможнымъ имѣть наша управа.

Шутки шутками, но, въ самомъ дѣлѣ, господа съ азіатскими взглядами не у мѣста въ городскомъ самоуправленіи.

Наступаетъ время выборовъ новыхъ гласныхъ и намъ несчастнымъ обывателямъ города слѣдуетъ стряхнуть свою апатію, слѣдуетъ вспомнить, если не нашъ долгъ горожанина, то хотя бы чувство простаго самосохраненія и послать в новую думу новыхъ дѣятелей, энергичныхъ, образованныхъ с европейскими взглядами, которые бы во время прекратили вакханалию городскихъ дѣлъ, ребяческую игру въ грандіозныя предпріятія за общественный счетъ, сумѣли бы освободить городское хозяйство отъ дѣятелей, которые ведутъ его къ банкротству и, не умея толкомъ устранить самыхъ простыхъ вещей, швыряютъ городскія деньги на праздныя фантазіи.